

Моисеева И.В. Практика использования инструментов ГЧП в субъектах ПФО с учетом условий и предпосылок формирования кластерных инициатив // Государственно-частное партнерство. — 2016. — Т. 3. — № 2. — С. 113–134. — doi: [10.18334/ppp.3.2.37061](https://doi.org/10.18334/ppp.3.2.37061)

Язык публикации: русский

Public-Private Partnership, 2016, Volume 3, Issue 2

The Practice of Using PPP Instruments in the Subjects of the Volga Federal District, Taking into Account the Conditions and Prerequisites for the Formation of Cluster Initiatives

Irina Moiseeva¹

¹ Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation

ABSTRACT

The article analyzes the practice of the implementation of public-private partnership in the subjects of the Volga Federal District. The rating of regions in terms of development of PPP with the release of "regional leaders" and "regional outsiders" has been presented. The analysis of PPP development in the subjects of the Volga Federal District was held in a view of the development of cluster initiatives in these regions. The author's suggestions for the use of PPP instruments for cluster associations has been presented.

The article is published with the financial support of the Russian Humanitarian Science Foundation (project № 14-12-13029 a/p).

KEYWORDS

public-private partnership, cluster, region, rating

CITATION

Moiseeva, I.V. (2016). The Practice of Using PPP Instruments in the Subjects of the Volga Federal District, Taking into Account the Conditions and Prerequisites for the Formation of Cluster Initiatives. *Public-Private Partnership*, 3(2), 113–134. doi: [10.18334/ppp.3.2.37061](https://doi.org/10.18334/ppp.3.2.37061)

JEL: L32, R11, R30

Original Research

Language: Russian

Received: 27 Dec 2015, Published: 30 Jun 2016

© Moiseeva I.V. / Publication: Creative Economy Publishers

This work is licensed under a Creative Commons BY-NC-ND 3.0

 For correspondence: moira-22@mail.ru

HIGHLIGHTS

- ▶ at present, deserve attention such PPP projects as: construction and reconstruction of highways; modernization of transport infrastructure objects; development of cluster zones
- ▶ another mechanism of economic development, spelled out in the long-term vision of social and economic development, is the formation of innovative regional clusters (IRC)
- ▶ to date, the use of the cluster approach is a leader in regional and municipal strategies for socio-economic development
- ▶ today the priority of cluster policy in Russia is not only to identify innovative growth points, but also in the promotion of their development
- ▶ despite the obvious progress of the public-private partnership development in Russia as a whole, to date, there are still considerable scope to accelerate the development of PPP mechanism, in particular at the regional and municipal levels

Практика использования инструментов ГЧП в субъектах ПФО с учетом условий и предпосылок формирования кластерных инициатив

Ирина Моисеева¹✉

¹ Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева, г. Саранск, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье проведен анализ практики реализации государственно-частного партнерства в субъектах ПФО. Представлен рейтинг регионов по уровню развития ГЧП с выделением «регионов-лидеров» и «регионов-аутсайдеров». Анализ развития ГЧП в субъектах ПФО проведен с учетом развития в данных регионах кластерных инициатив. Представлены авторские предложения по использованию инструментов ГЧП для кластерных объединений.

Статья публикуется при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-12-13029 а/р).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

государственно-частное партнерство, кластер, регион, рейтинг

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Моисеева И.В. Практика использования инструментов ГЧП в субъектах ПФО с учетом условий и предпосылок формирования кластерных инициатив // Государственно-частное партнерство. — 2016. — Т. 3. — № 2. — С. 113–134. — doi: [10.18334/ppp.3.2.37061](https://doi.org/10.18334/ppp.3.2.37061)

JEL: L32, R11, R30

Язык публикации: русский

© Моисеева И.В. / Публикация: Издательство «Креативная экономика»

Статья распространяется по лицензии Creative Commons BY-NC-ND 3.0

✉ Для связи: moira-22@mail.ru

- ▶ в настоящее время заслуживают внимания такие ГЧП-проекты, как: строительство и реконструкция автомагистралей; модернизация объектов транспортной инфраструктуры; развитие кластерных зон
- ▶ следующим механизмом экономического развития, прописанным в долгосрочных концепциях социально-экономического развития, является формирование инновационных территориальных кластеров (ИТК)
- ▶ на сегодняшний день использование кластерного подхода занимает ведущее место в региональных и муниципальных стратегиях социально-экономического развития
- ▶ на сегодняшний день приоритетное направление кластерной политики в России состоит не только в выявлении точек инновационного роста, но и в стимулировании их развития
- ▶ несмотря на очевидный прогресс развития государственно-частного партнерства в России в целом, на сегодняшний день все еще существуют значительные резервы для ускорения развития механизма ГЧП, в особенности на региональном и муниципальном уровнях

Об авторах:

Моисеева Ирина Владимировна, старший преподаватель кафедры экономической теории, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск (moira-22@mail.ru)

В современных экономических условиях в России получили широкое распространение совместные проекты государства и бизнеса – государственно-частное партнерство (ГЧП). Основная цель таких проектов – привлечение частного сектора к строительству и эксплуатации инфраструктурных объектов, остающихся в государственной и муниципальной собственности [4].

Кроме того, использование ГЧП в российской практике позволяет осуществлять решение задач, поставленных государством в стратегических планах и концепциях развития страны. Так, в Концепции развития РФ до 2020 года механизм государственно-частного партнерства представлен как один из наиболее перспективных инструментов стимулирования развития экономики.

В настоящее время заслуживают внимание такие ГЧП-проекты, как:

– Строительство и реконструкция автомагистралей.

– Модернизация объектов транспортной инфраструктуры (в том числе строительство скоростной автомагистрали М-11 «Москва–Санкт-Петербург», Западный скоростной диаметр, модернизация аэропорта «Пулково», строительство выхода на МКАД с федеральной трассы М-1). Также в разработке ряд проектов в различных регионах.

– Развитие кластерных зон (здесь на первое место выдвигаются проекты развития нового субъекта РФ – Крыма [10]).

Данные проекты направлены на ускоренное, устойчивое и конкурентоспособное развитие региона посредством привлечения средств бизнес-сообщества.

Следующим механизмом экономического развития, прописанным в долгосрочных концепциях социально-экономического развития, является формирование инновационных территориальных кластеров (ИТК). В общем виде кластер представляет собой группу географически локализованных взаимосвязанных компаний, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом [3]. Исходя из представленного определения, существует достаточно разветвленная классификация кластеров: по направленности, масштабам и т. д., которые можно объединить в три укрупненные группы, подчеркивающие особенности их функционирования.

Первая группа: регионально ограниченные формы экономической активности внутри родственных секторов, обычно привязанные к тем или иным научным учреждениям (НИИ, университетам и т. д.).

Вторая группа: вертикальные производственные цепочки, узко определенные секторы, в которых смежные этапы производственного процесса образуют ядро кластера (например, цепочка «поставщик – производитель – сбытовик – клиент»). В эту же категорию попадают сети, формирующиеся вокруг головных фирм.

Третья группа: отрасли промышленности, определенные на высоком уровне агрегации (например, «химический кластер»), или совокупности секторов на еще более высоком уровне агрегации (например, «агропромышленный кластер»)¹.

Но, так или иначе, вне зависимости от принадлежности в перечисленным группам, основой взаимодействия предприятий и организаций, входящих в кластер, является кооперация и конкуренция, в процессе которых происходит постоянный обмен кадрами, инновациями, технологиями, осуществляется совместное использование инфраструктуры, услуг и рекламно-маркетинговое продвижение.

Развитие территориальных кластеров приобретает важное значение в современных социально-экономических условиях. Так, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года предусматривается создание сети инновационных территориальных кластеров, направленных на реализацию конкурентного потенциала территории, а также формирование ряда инновационных высокотехнологичных кластеров в европейской и азиатской части страны.

В целях взаимоувязки мер программы поддержки пилотных инновационных территориальных кластеров с другими инструментами инновационной политики в 2012 г. Минэкономразвития России были представлены Рекомендации по обеспечению увязки государственных программ РФ с формируемыми приоритетными технологическими платформами и пилотными проектами инновационных территориальных кластеров и Методические материалы по участию акционерного общества с государственным участием, государственной корпорации, федерального государственного унитарного предприятия, реализующего программу инновационного развития, в деятельности инновационных

¹ Руднева П.С. Опыт создания структурных кластеров в развитых странах // Экономика региона. – 2007. – № 18-2.

территориальных кластеров по приоритетным для компании направлениям технологического развития. В рамках данных направлений в 2012 г. была запущена Программа субсидирования пилотных инновационных кластеров, в соответствии с которой в 2013 г. 13 кластеров получили 1,3 млрд рублей субсидий, а в 2014 г. 25 кластеров получили субсидирование в размере 2,5 млрд рублей.

На сегодняшний день использование кластерного подхода занимает ведущее место в региональных и муниципальных стратегиях социально-экономического развития. Инновационно-производственные кластеры представляют для регионов основу для создания «территорий опережающего развития», в которые возникает возможность привлечь преобразующие инвестиции (Impact investing), т. е. вложение капитала в предприятия, компании, организации и проекты, направленное не только на получение дохода, но и на достижение социального или экологического эффекта.

Производственные кластеры объединяют предприятия из разных отраслей экономики в рамках единой производственной цепочки создания и продвижения продукта. Между тем значительная часть проектов реализуется в инициативном порядке через программно-целевой механизм поддержки малого и среднего бизнеса. Развитие производственных кластеров также позволяет повысить конкурентоспособность бизнеса посредством следующих инструментов:

- эффективное взаимодействие участников кластера, территориально близко расположенных друг с другом;
- расширение доступа к инновациям, технологиям, специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам;
- снижение транзакционных издержек, обеспечивающих формирование предпосылок для реализации совместных кооперационных проектов.

Кроме этого, формирование и развитие кластеров представляет собой эффективный механизм привлечения прямых иностранных инвестиций и активизации внешнеэкономической интеграции.

В общем виде деятельность производственных кластеров способствует возникновению положительных эффектов: эффект масштаба производства, эффект охвата, эффект синергии [8] (рисунки 1).

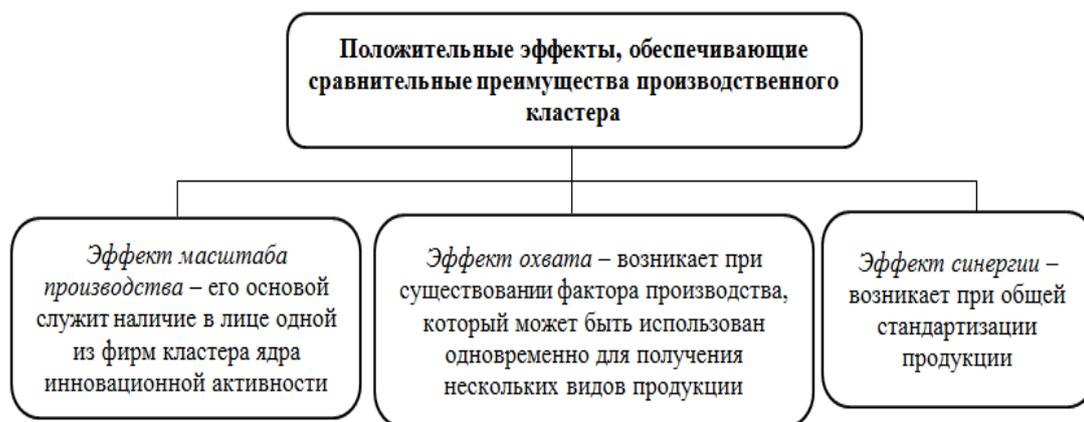

Рисунок 1. Положительные эффекты, обеспечивающие сравнительные преимущества производственного кластера

На сегодняшний день приоритетное направление кластерной политики в России состоит не только в выявлении точек инновационного роста, но и в стимулировании их развития. Одним из таких механизмов развития кластерных инициатив выступает государственно-частное партнерство.

Рассмотрим, каким образом осуществляется применение механизма государственно-частного партнерства на региональном уровне с учетом условий и предпосылок формирования кластерных инициатив на примере субъектов Приволжского федерального округа (ПФО).

По данным «Рейтинга регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства – 2015», опыт работы с проектами государственно-частного партнерства имеется в 68 субъектах РФ. Однако в 17 регионах России ГЧП-проекты отсутствуют даже на стадии инициирования. В целом, в сравнении с концом 2013 г., по состоянию на 1 марта 2015 г., средний уровень развития ГЧП на региональном уровне в РФ вырос на 0,9 % и составил 35,9 % [9].

По оценкам Центра развития ГЧП, большинство проектов реализуется в форме концессий, где эта цифра составляет порядка 73 % на 586 проектов в России на 2015 год (таблица 1).

Кроме представленных в таблице 1 видов ГЧП-проектов выделяют также государственно-частные предприятия (акционерные общества либо совместные предприятия на долевом участии сторон) и схема «build–operate–transfer» («строй–эксплуатируй–передай»), при которой государственный проект реализуется и эксплуатируется частным инвестором, после чего передается на баланс государства.

Таблица 1

Виды ГЧП-проектов, реализованных в субъектах РФ

Вид ГЧП-проектов	Концессионное соглашение	Соглашение о ГЧП в рамках регионального законодательства	Аренда государственной и муниципальной собственности с инвестиционными обязательствами арендатора	Контракт жизненного цикла в рамках законодательства о закупках	Государственные закупки с отсрочкой платежа	Всего проектов ГЧП
2014 г.	70	46	4	5	6	131
2015 г.	427	103	54	2	—	586

Однако, несмотря на очевидный прогресс развития государственно-частного партнерства в России в целом, на сегодняшний день все еще существуют значительные резервы для ускорения развития механизма ГЧП, в особенности на региональном и муниципальном уровнях.

Большинство ГЧП-проектов реализуется в Приволжском федеральном округе (ПФО), хотя количество частных инвестиций в большем объеме приходится на Центральный федеральный округ (ЦФО) – 102325366 тыс. рублей против 23145586 тыс. р. в ПФО [9]. Рассмотрим общий рейтинг субъектов ПФО по уровню развития ГЧП и более конкретно – положение в нем Республики Мордовия (таблица 2).

Так, к регионам – лидерам по уровню развития ГЧП среди субъектов ПФО относятся Республика Татарстан и Нижегородская область (2 и 5 место в РФ соответственно).

Республика Татарстан на протяжении 2013–2015 гг. занимает уверенное второе место среди всех субъектов РФ по уровню развития ГЧП. Регион удерживает вторую позицию благодаря реализации большого количества муниципальных концессий в коммунальной сфере и проектов в отрасли здравоохранения, перешедших в стадию эксплуатации.

Нижегородская область зарекомендовала себя как наиболее успешный субъект по реализации концессионных соглашений, но имеющий недостаточно высокий уровень развития нормативно-правовой базы и инвестиционной привлекательности.

Таблица 2

**Рейтинг субъектов ПФО по уровню развития
государственно-частного партнерства**

Субъект ПФО	Позиция (2014-2015 гг.)	Позиция (2013-2014 гг.)	Изменение позиции	Показатель (2014-2015 гг.)	Показатель (2013-2014 гг.)	Изменение показателя
Регионы – лидеры по уровню развития ГЧП (60-75 %)						
Республика Татарстан	2	2	+0	66,7 %	70,6 %	-3,9 %
Нижегородская область	5	5	0	61,5 %	62,3 %	-0,8 %
Регионы с высоким уровнем развития ГЧП (45-60 %)						
Самарская область	7	8	+1	59,6 %	54,3 %	5,3 %
Республика Башкортостан	11	16	+5	54,3 %	48,7 %	5,6 %
Ульяновская область	12	72	+60	52,5 %	17,7 %	34,8 %
Пермский край	14	14	+0	50,0 %	49,4 %	0,6 %
Удмуртская Республика	15	24	+9	49,6 %	42,6 %	7,0 %
Регионы со средним уровнем развития ГЧП (35-45 %)						
Оренбургская область	26	23	-3	44,5 %	42,9 %	1,6 %
Чувашская Республика	28	60	+32	42,5 %	25,4 %	17,1 %
Регионы с низким уровнем развития ГЧП (25-35 %)						
Саратовская область	41	71	+30	34,2 %	18,9 %	15,3 %
Пензенская область	44	54	+10	32,8 %	28,0 %	4,8 %
Кировская область	52	25	-27	30,5 %	42,3 %	-11,8 %
Республика Мордовия	64	53	-11	26,1 %	28,8 %	-2,7 %
Регионы с очень низким уровнем развития ГЧП (0-25 %)						
Республика Марий Эл	69	52	-17	24,4 %	28,9 %	-4,5 %

Источник: таблица составлена автором

К регионам с высоким уровнем развития ГЧП в ПФО относятся Самарская и Ульяновская области, республики Башкортостан и Удмуртия и Пермский край.

Так, Самарская и Ульяновская области относятся к категории регионов с высоким потенциалом развития ГЧП: качественный уровень развитости институциональной среды, позволяющий системно применять механизмы государственно-частного партнерства, высокая инвестиционная привлекательность и наличие обширной практики реализации проектов ГЧП. В данных регионах сложились благоприятные условия для реализации проектов ГЧП как для локальных, так и для внешних инвесторов.

Ульяновскую область можно отнести к регионам – лидерам по росту среди регионов с высоким потенциалом ГЧП: плюс 60 позиций, что означает наибольший рост среди всех субъектов РФ в 2014 году. Из группы регионов с очень низким потенциалом Ульяновская область перешла в группу регионов с высоким уровнем развития ГЧП, что произошло благодаря запуску капиталоемких проектов, принятию регионального закона и ключевых подзаконных актов.

Также положительная динамика наблюдается у Чувашской Республики – плюс 32 позиции по сравнению с 2014 г. Республика за год поднялась на 32 позиции – из группы регионов с низким уровнем развития в группу регионов со средним уровнем развития [9].

Что касается Республики Мордовия, то ее положение за год только ухудшилось: -11 позиций (ниже располагается только Республика Марий Эл). Данная позиция обусловлена невысоким инвестиционным потенциалом республики и слабой развитостью нормативно-правовой базы. Между тем развитие государственно-частного партнерства в РМ находится на ранней стадии становления, но при этом постепенно создаются необходимые условия для реализации ГЧП-проектов.

Теперь сравним тенденции развития государственно-частного партнерства с уровнем развития производственных кластеров в субъектах ПФО. В общем виде взаимосвязь форм государственно-частного партнерства и видов производственных кластеров представлена на *рисунке 2* [1].

Как можно отметить из представленного рисунка, наиболее эффективными формами государственно-частного партнерства организации региональных кластеров является контрактная форма, государственно-частные предприятия, аренда и лизинг.

Более подробно рассмотрим взаимосвязь ГЧП и производственных кластеров на примере субъектов Приволжского федерального округа.

Отметим, что на сегодняшний день в РФ действуют 25 территориальных инновационных кластеров (в соответствии с поручением президента РФ от 28 августа 2012 г. № ДМ-П8-5060).

Инновационный территориальный кластер представляет собой совокупность предприятий и организаций, размещенных на ограниченной территории и являющихся участниками кластера, характеризующейся наличием:

- во-первых, научно-производственной цепочки, объединяющей участников кластера в одной или нескольких отраслях, являющихся ключевыми видами экономической деятельности;
- во-вторых, механизма кооперации и координации деятельности участников кластера;
- в-третьих, синергетического эффекта, который выражается в повышении экономической эффективности и результативности деятельности участников кластера за счет высокой степени их концентрации и кооперации [5].

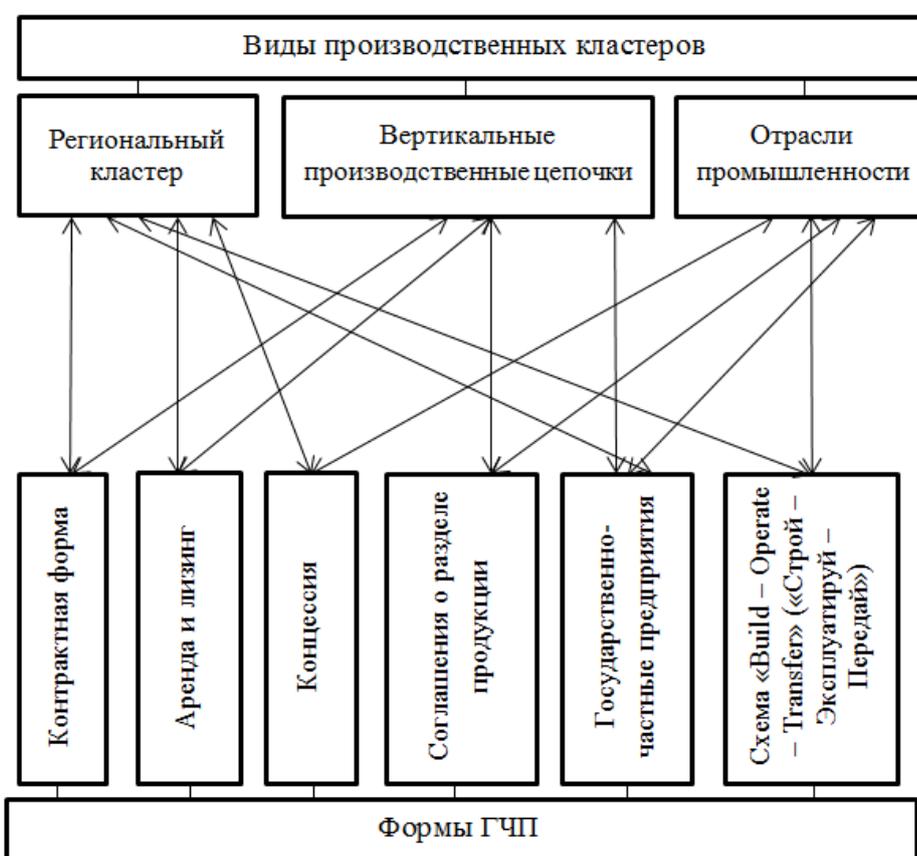

Рисунок 2. Взаимосвязь видов производственных кластеров и форм ГЧП

В Приволжском федеральном округе действуют 9 кластеров, размещенных в Нижегородской, Самарской, Ульяновской областях, Пермском крае и республиках Башкортостан, Мордовия и Татарстан (таблица 2).

Как видно из представленной таблицы, инновационные территориальные кластеры ПФО являются хорошей предпосылкой и основой для развития государственно-частного партнерства,

т. к. в состав всех рассмотренных кластеров входят ведущие предприятия, научно-исследовательские и научно-образовательные организации, которые также могут выступать участниками ГЧП-проектов.

Таблица 3

**Инновационные территориальные кластеры
Приволжского федерального округа**

Субъект ПФО	Кластер	Описание кластера
Нижегородская область	Нижегородский индустриальный инновационный кластер в области автомобилестроения и нефтехимии	Объединяет более 70 промышленных предприятий, 16 высших и профессиональных учебных заведений, 96 предприятий и организаций, вовлеченных в R&D, а также включает обширную сеть инженерно-технических, коммерческих и сервисных организаций, объектов транспортной, энергетической, инженерной и социальной инфраструктуры.
	Саровский инновационный кластер	Территорию кластера составляют ЗАТО г. Саров и Технопарк «Саров». Общее количество участников кластера составляет около 60 компаний: научно-производственные предприятия малого и среднего бизнеса г. Саров; научно-производственные предприятия Технопарка «Саров»; администрация г. Саров, отвечающая за развитие инфраструктуры и социальное развитие территории; научно-образовательные учреждения (школы, вузы, учреждения среднего профессионального образования).
Пермский край	Инновационный территориальный кластер ракетного двигателестроения «Технополис «Новый Звездный»	В кластер входят 9 якорных (с годовым объемом выручки от реализации продукции более 1 млрд руб.) предприятий – производителей и разработчиков продукции космического и авиационного двигателестроения, других секторов машиностроения, энергетики и металлургии. Также преимуществом кластера является наличие в регионе ведущих научных центров.
Республика Башкортостан	Нефтехимический территориальный кластер	Ключевые организации – участники кластера образуют научно-производственную и административную среду, включающую шесть производственных (ОАО «Газпром нефтехим Салават», ОАО «Синтез Каучук», ОАО «Стерлитамакский нефтехимический завод», ООО «Каустик», ООО «Башпласт», ООО «Ишимбайский специализированный химический завод катализаторов»), одиннадцать научно-исследовательских, пять образовательных и пять инфраструктурных предприятий.

Республика Мордовия	Энергоэффективная светотехника и интеллектуальные системы управления освещением	В состав кластера входят: свыше 10 крупных и средних производственных компаний; НИИ источников света имени А. Н. Лодыгина, ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарева», АУ «Технопарк-Мордовия», Ассоциация производителей светотехнических изделий «Российский свет».
Республика Татарстан	Камский инновационный территориально-производственный кластер	Якорными предприятиями кластера являются ОАО «Нижнекамскнефтехим», нефтехимический комплекс ОАО «Татнефть», ОАО «КАМАЗ». Также в кластер входят 15 ведущих предприятий региона, 8 научно-исследовательских и научно-образовательных учреждений, инфраструктурные организации.
Самарская область	Инновационный территориальный аэрокосмический кластер	Основу кластера составляют такие предприятия, как ФГУП «ГНПРКЦ «ЦСКБ-Прогресс», ОАО «КУЗНЕЦОВ», ОАО «Авиакор – авиационный завод», ОАО «АВИААГРЕГАТ», ОАО «Агрегат», ОАО «Гид- роавтоматика», ОАО «Завод авиационных подшипников», ОАО «НИИ «Экран» и др.
Ульяновская область	Консорциум «Научно-образовательно-производственный кластер «Ульяновск-Авиа»	В состав кластера входят 34 основных участника из 7 областей специализаций авиационной промышленности: авиакомпания «Волга-Днепр», ЗАО «Авиастар-СП», ОАО «УКБП», ОАО «АэроКомпозит», а также ряд крупнейших научно-исследовательских и образовательных структур.
	Ядерно-инновационный кластер г. Димитровграда	В состав кластера входят крупные якорные компании (научные, производственные, образовательные), обеспечивающие формирование и развитие базовых специализаций кластера, компании малого и среднего бизнеса; органы государственной власти (Правительство области, Администрация г. Димитровграда); организации, осуществляющие сопровождение кластера (Фонд «Центр стратегических разработок «Северо-Запад», ОАО «Корпорация развития Ульяновской области», МКУ «Дирекция инвестиционных и инновационных проектов»).

Источник: таблица составлена автором

Отметим особенности представленных кластеров. Так, в Республике Татарстан функционирует Камский инновационный кластер, который лидирует по стране по численности занятых в организациях, входящих в состав кластера (около 370 тыс. человек). В Камском кластере относительно небольшое число участников (43 организации), однако ряд из них являются крупными предприятиями

(например, ОАО «Нижнекамскнефтехим», ОАО «Татнефть», ОАО «КАМАЗ» и другие), поэтому совокупная численность занятых в кластере составляет около 370 тыс. человек [2]. Также Республика Татарстан входит в число регионов – лидеров по уровню развития ГЧП (занимает в ПФО первое место) и, кроме того, получает большую долю федеральных субсидий на реализацию региональных программ развития и инновационных проектов по развитию кластеров. Действительно, Татарстан эффективно использует механизм ГЧП для развития и реализации кластерных инициатив (и наоборот).

Среди других кластеров можно выделить кластер г. Димитровграда Ульяновской области, который лидирует по уровню интеграции его участников. В этом кластере 77 % организаций вовлечены в совместные проекты (17 проектов в научно-исследовательской и инновационной сферах и 31 проект категории «бизнес для бизнеса») [2].

Сравнивая *таблицы 2 и 3* отметим, что в тех субъектах ПФО, на территории которых действуют инновационные кластеры, входят в группы «регионов-лидеров» (Республика Татарстан и Нижегородская область) и «регионов с высоким уровнем развития ГЧП» (Самарская, Ульяновская области, Пермский край, Республика Башкортостан). Исключение составляет Республика Мордовия, на территории которой образован и функционирует кластер «Энергоэффективная светотехника и интеллектуальные системы управления освещением», но по уровню развития ГЧП республика замыкает группу «регионов с низким уровнем развития ГЧП». Это означает, на наш взгляд, что регионом не в достаточной степени используются возможности, предоставляемые кластером в реализации ГЧП-проектов, при наличии других проблем развития партнерских отношений.

Если же обратить внимание на объемы финансирования на реализацию региональных программ и инновационных проектов по развитию ИТК, то можно отметить, что Самарская область, республики Татарстан и Мордовия получают самое большое субсидирование из федерального бюджета среди субъектов ПФО (*рисунок 3*).

Самыми популярными направлениями поддержки кластеров за счет федерального субсидирования в указанный период стали развитие объектов инновационной и образовательной инфраструктуры (в первую очередь инжиниринговых центров) и обеспечение деятельности специализированных организаций кластеров (особенно в сфере

повышения квалификации сотрудников и продвижения продукции организаций-участников на отечественный и зарубежные рынки).

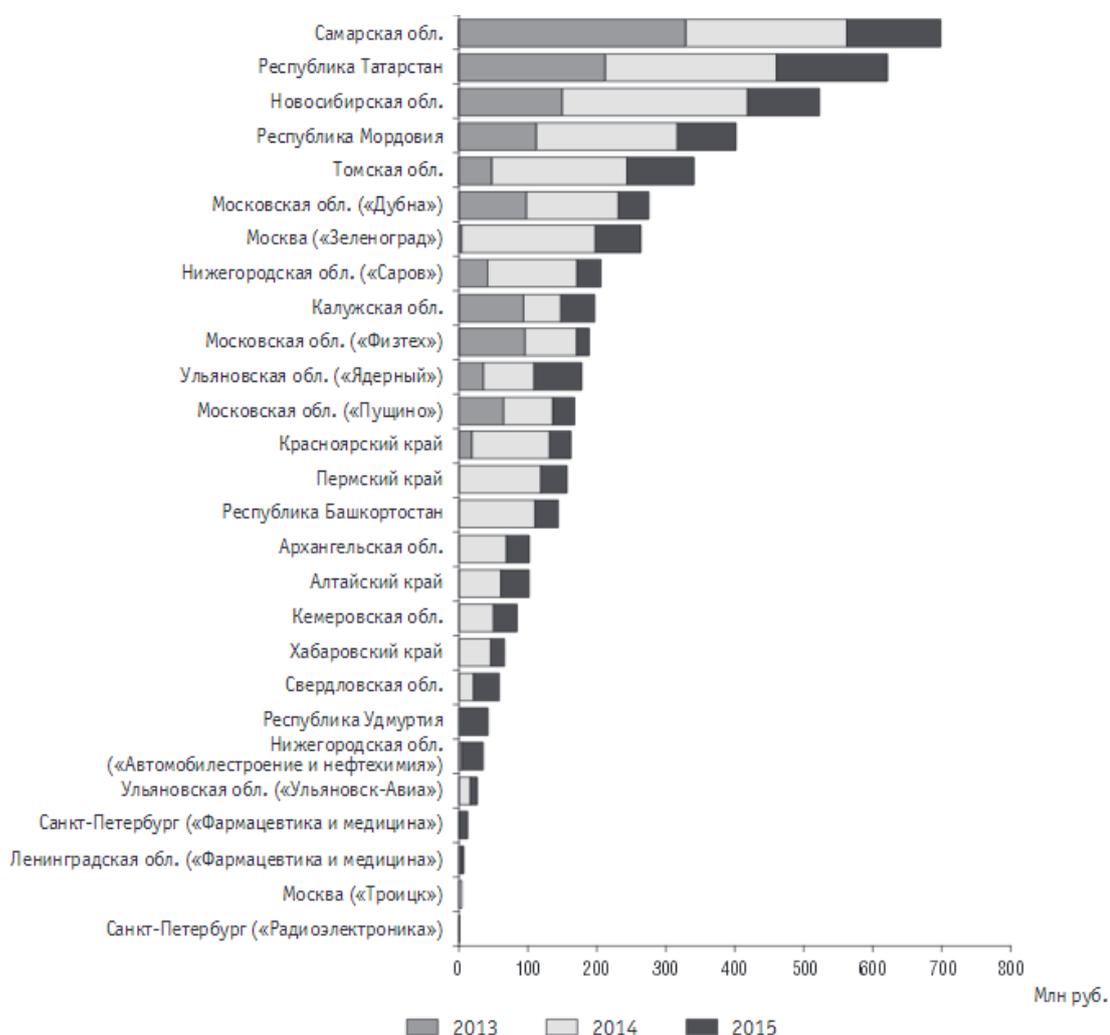

Рисунок 3. Объем предоставленных средств федеральных субсидий на реализацию региональных программ развития и комплексных инвестиционных проектов по развитию инновационных территориальных кластеров: 2013–2015 гг.

Источник: [7]

Для реализации своей деятельности кластерам в период 2013–2015 гг. необходимо было сформировать либо назначить специализированные организации, которые осуществляли бы методическое, организационное, экспертно-аналитическое и информационное сопровождение их развития. Так, в Самарской и Ульяновской областях такие специализированные организации были созданы региональными органами власти на базе центров кластерного развития; в Пермском крае – на базе региональных институтов развития.

В Республике Мордовия функции специализированной организации выполняет технопарк, в Республике Татарстан – некоммерческие партнерства.

Также в исследовании кластерных инициатив интересно рассмотрение инновационного потенциала субъектов ПФО через значение регионального инновационного индекса (РРИИ). РРИИ включает среднее арифметическое значение показателей по 4 направлениям:

1. социально-экономические условия инновационной деятельности;
2. научно-технический потенциал;
3. инновационная деятельность;
4. качество инновационной политики.

Все субъекты РФ разделены на 4 группы, исходя из величины интегрального показателя, и каждому региону присваивается ранг в зависимости от занимаемого места.

По субъектам ПФО в зависимости от занимаемого места по РРИИ наблюдается следующая ситуация (*рисунок 4*). Республика Татарстан входит в первую группу по значению российского регионального инновационного индекса и занимает первое место не только в ПФО, но и по стране в целом². Высокое значение инновационного потенциала и, следовательно, эффективное его использование подтверждается рассмотренными выше показателями.

Во вторую группу по значению РРИИ входит 8 субъектов ПФО. Из них 6 субъектов относятся к числу регионов, на территории которых действуют инновационные территориальные кластеры: Нижегородская, Самарская, Ульяновская области, Пермский край, республики Мордовия и Башкортостан. Из них Нижегородская область относится к числу регионов – лидеров по развитию ГЧП; Самарская и Ульяновские области, Пермский край и Республика Башкортостан относятся к регионам с высоким уровнем развития ГЧП. Только Республика Мордовия относится к регионам с низким уровнем развития государственно-частного партнерства среди субъектов ПФО.

Таким образом, по рейтингу РРИИ можно отметить следующее: все субъекты ПФО, на территории которых действуют инновационные производственные кластеры входят в I-II группы, т. е. обладают

² Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 4. – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 248 с.

достаточно высоким инновационным потенциалом, который эффективно используют не только в отношении развития кластерных инициатив, но и в развитии государственно-частного партнерства.

Субъект РФ	Группа по РРИИ	Ранг по РРИИ	РРИИ
Республика Татарстан	I	1	 0,5625
Республика Мордовия	II	4	 0,4930
Нижегородская область	II	6	 0,4749
Чувашская Республика	II	8	 0,4645
Пензенская область	II	10	 0,4411
Республика Башкортостан	II	15	 0,4200
Ульяновская область	II	16	 0,4127
Пермский край	II	19	 0,4007
Самарская область	II	25	 0,3941
Кировская область	III	34	 0,3488
Республика Марий Эл	III	38	 0,3438
Саратовская область	III	39	 0,3396
Оренбургская область	III	51	 0,3222
Удмуртская Республика	III	61	 0,2947

Рисунок 4. Рейтинг субъектов ПФО по значению российского регионального инновационного индекса

Исключение составляет Республика Мордовия. При высоком инновационном потенциале (4-е место во РРИИ по стране и 2-е место в ПФО), достаточном финансировании на развитие инновационных кластерных проектов регион находится в аутсайдерах по развитию ГЧП и реализации кластерных инициатив. При этом у республики имеется достаточно мощный научно-технический потенциал, который должен

служить резервом как для дальнейшего развития инноваций, так и для развития ГЧП.

В этой связи для эффективного развития государственно-частного партнерства с учетом развития в регионе кластерных инициатив нами видится следующее использование инструментов ГЧП для кластерных объединений, неоднократно обсуждаемое различными исследователями данного вопроса и сохраняющее свою актуальность на сегодняшний день [6].

Все инструменты ГЧП, использующиеся при реализации различных проектов, можно условно объединить в 3 моделях, в соответствии с целями, поставленными перед участниками проекта.

Первая модель – эксплуатационная. Основная суть модели состоит в том, что инвестор берет на себя обязанности по эксплуатации объекта за определенное вознаграждение. При этом государство остается собственником объекта и за осуществление данным объектом общественных функций несет полную ответственность перед потребителем.

Концессионная модель – в данном случае инвестор оказывает определенные услуги потребителям за определенную плату. При этом он (инвестор) несет ответственность за осуществление объектом общественной функции, а государство в данном контексте выполняет функции контроля.

Третья модель – кооперационная, осуществляемая в форме совместного предприятия и предполагающая возложение общественных функций на совместное предприятие. Данное совместное предприятие создается государственным партнером вместе с частной компанией.

Все представленные модели содержат особенности финансирования кластерных инициатив:

– В эксплуатационной модели основным инвестором реализации проекта является государство.

– В концессионной модели в создании объекта принимают участие как государство, так и частный партнер, вкладывая свои инвестиции. При этом инвестор получает право на доходы от функционирования объекта и прямое финансирование затрат на его содержание из полученных доходов.

– В кооперационной модели в инфраструктуру проекта за счет бюджетного финансирования осуществляются вложения капитального

характера. При этом все прочие издержки осуществляются за счет средств частного инвестора.

Для инновационных территориальных кластеров, на наш взгляд, наиболее приемлемой является кооперационная модель. Объясняется это тем, что для инвесторов является важнейшей преференцией возможность формирования объектов инфраструктуры за счет бюджетных средств, что позволяет экономить до 20 % инвестиций на реализацию проекта.

Практическое использование данных моделей позволит установить, что государственно-частное партнерство является одним из наиболее действенных механизмов привлечения инвестиций для реализации кластерных инициатив, механизмом, обеспечивающим интеграцию финансовых ресурсов бюджетов всех уровней, средств частных инвесторов, средств государственных корпораций, ресурсов финансово-кредитных учреждений. То есть ГЧП позволяет осуществлять кластерную политику за счет внебюджетных инвестиций, подкрепляемых бюджетными обязательствами.

Также применение механизмов ГЧП в производственном кластере обеспечивает экономический рост кластера на основе увеличения объемов производства и экспорта кластерной продукции, активизации инновационной деятельности, развития малого предпринимательства, увеличения налоговых поступлений.

Социально-экономическая эффективность от сотрудничества государства и частного бизнеса в производственном кластере определяется:

- улучшением состояния инфраструктуры;
- получением прибыли частными партнерами;
- реализацией значимых инновационных и инвестиционных проектов;
- повышением рентабельности предприятий и их экономической эффективности;
- увеличением средств государственного бюджета за счет роста поступлений налогов от более эффективного бизнеса

Таким образом, создание производственных кластеров с участием государственно-частного партнерства является весьма перспективным направлением деятельности для России, особенно в контексте задач импортозамещения и локализации производства как средства для создания вывода на внешние рынки собственной конкурентоспособной продукции несырьевых отраслей.

ИСТОЧНИКИ:

1. *Ашинова М.А.* О роли государственно-частного партнерства в процессах формирования экономических кластеров // Новые технологии. — 2013. — № 1. — С. 75-77.
2. Становление инновационных кластеров в России: итоги первых лет поддержки / И.М. Бортник, С.П. Земцов, О.В. Иванова [и др.] // Инновации. — 2015. — № 7. — С. 23–36.
3. *Варвус С.А.* Особенности развития кластеров в России // Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики: Сборник материалов конференции. В 2-х т. Т. 1. — Курск: Юго-Западный государственный университет, 2015. — 203 с.
4. *Варнавский В.Г.* Мировой кризис и рынок инфраструктурных проектов // Мировая экономика и международные отношения. — 2010. — № 1. — С. 39.
5. Инновационные территориальные кластеры [Электронный ресурс] // [Innovation.gov.ru](http://innovation.gov.ru). — Режим доступа: <http://innovation.gov.ru/taxonomy/term/545>
6. *Каплина А.В.* Особенности финансирования кластерных инициатив в разных моделях государственно-частного партнерства // Terra Economicus. — 2012. — Т. 10. — № 4-3. — С. 73-76.
7. Методические материалы по разработке и реализации программ развития инновационных территориальных кластеров и региональной кластерной политике / В.Л. Абашкин, Е.С. Куценко, П.Б. Рудник [и др.]. — М.: НИУ ВШЭ, 2016. — 208 с.
8. *Мингалева Ж., Ткачева С.* Кластеры и формирование структуры региона // Мировая экономика и международные отношения. — 2009. — № 5. — С. 100-102.
9. Рейтинг регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства – 2014–2015 [Электронный ресурс] // [Pppcenter.ru](http://pppcenter.ru). — 2015. — Режим доступа: http://pppcenter.ru/assets/files/raytingREG-Block_26-03-2015_new_edition.pdf
10. *Рязанова Е.Ю.* Перспективы развития государственно-частного партнерства на современном этапе // Российский экономический вестник. — 2015. — № 7. — С. 19–30.

